Самарьяне-благодетели
в истории Ханты-Мансийского района

Авторы: Завьялова Л.М., Струсь В.Ф.

В историю Ханты-Мансийского района одноименного автономного округа-Югры, на территории которого в дореволюционный период располагались селения Самаровской, Филинской волостей Тобольского уезда, Елизаровской волости Березовского уезда, вплетены имена зажиточных крестьян, оставивших исторический след на земле во благо людей.

Среди них Василий Трофимович Земцов (ок. 1831-1901), пионер консервного производства в Тобольской губернии, житель села Самаровского, учредивший и содержавший «на свои собственные средства школу для обучения местного населения улучшенным способом готовить рыбу в консервных целях, для поднятия таким путем экономического состояния жителей северной части Тобольской губернии». Так, 2 марта 1897 года в селе Самаровском была открыта рыбная школа при 10 учениках, просуществовавшая около четырех лет. Именно В.Т. Земцов внес свою частичку блага в судьбу сына самаровского крестьянина Хрисанфа Лопарева (1862-1918), ставшим впоследствии известным ученым в области византиноведения, древнерусской литературы, палеографии. Действительный член Тобольского губернского музея Земцов В.Т. жертвовал старинные предметы, деньги на строительство музейного здания.[i]

Не менее значительный вклад внесли в развитие Тобольского Севера и уроженцы с. Базьяновского Самаровской волости братья Башмаковы Илья, Василий и Константин – представители семейного клана рыбопромышленников и торговцев, откликавшиеся на общественные нужды. Не чуждаясь делать благие дела, Илья Васильевич (ок. 1826-1904) принял участие в образовании стипендии для обучения вышеупомянутого Хрисанфа Лопарева. В 1900 году за пожертвование в пользу попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора в сумме 200 рублей получил благодарность и похвальный лист. Инициатором устройства церкви в с. Базьяновском во второй половине 1890-х годов стал младший из братьев Константин вместе со своим племянником Василием Васильевичем. Оба были удостоены благословения Святейшего Синода с вручением грамот. Многие годы К. Башмаков был попечителем Базьяновского сельского училища, построенного на свои личные средства, несмотря на препятствия со стороны крестьян села. Желание устроить на свои средства общежитие для бедных учеников из соседних деревень и ремесленный класс при Базьяновском сельском училище, относившееся к ведомству Министерства народного просвещения, также было удовлетворено. В дальнейшем продолжал заботиться об училище, приобретая для воспитанников письменные принадлежности,

книги для внеклассного чтения. Не отстал от своих дядей и их племянник, сын старшего брата – Василий Васильевич-младший, сделавший вместе со своим отцом в 1884 году пожертвование в пользу общества вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии, в 1887 – на строительство здания тобольского музея.[ii]

Отметим, что имена вышеупомянутых лиц впервые открыл читателю известный в Ханты-Мансийском автономном округе-Югра краевед-исследователь, журналист Валерий Константинович Белобородов (1936-2016), заполнивший многие белые пятна в истории округа дореволюционного периода.

Не обошел тему благотворительности и один из авторов данной статьи – Владимир Струсь, который уже свыше двадцати лет собирает информацию и пишет историю своей малой родины – села Зенково Ханты-Мансийского района Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. Так получилось, что в этой летописи, основанной на архивных документах и воспоминаниях старожилов, автору пришлось раскрыть не только историю села Зенково, но и затронуть историю его соседей – сёл бывшего Зенковского куста, в частности, села Селиярово. Ну, а само село Селиярово, в свою очередь, неотделимо от имени известного в конце XIX века на Тобольском Севере купца Рязанцева, о котором и пойдёт речь в данном исследовании.

С именем селияровского купца Евгения Рязанцева у современных исследователей Югры в настоящее время наблюдаются досадные разногласия.

Исследователь Балюк Н.А. упоминает в своих работах рыбопромышленника Самаровской волости конца 1890-х годов Рязанцева Е.Д. (а не Е.А.) . Разумеется, тот, кто знаком с архивными документами, в которых фигурирует имя Евгения Акимовича Рязанцева, догадается, что здесь имеет место просто небольшая ошибка, и речь идёт именно о селияровском Рязанцеве.[iii]

В другом случае некоторые авторы публикаций, ссылаясь на книгу Х. Лопарева «Самарово», приписывают Рязанцеву собственный пароход, прошедший из Тобольска в 1860 году через Самарово в Берёзово. Данный факт, пожалуй, требует уточнения, так как у Х. Лопарева в книге указан всё-таки купец Рязанов. [iv]

Но даже, если предположить, что речь идёт о «нашем» Рязанцеве, то, забегая вперёд, можно твёрдо утверждать – ну, не мог 24-летний юноша из деревни крестьянского сословия основать пароходную компанию и построить пароход. К тому же, во всех изданиях о Тобольском Севере, архивных документах, и в показаниях его сына Евстафия во время допроса сотрудниками НКВД даже и намёка не было о пароходном увлечении Рязанцева-старшего.

Некоторые авторы-журналисты называют купца Рязанцева активным участником восстания 1921 года, не учитывая и не ведая о том, что если бы он и дожил до этих дней, то активному борцу за «Советы без коммунистов» исполнилось бы 87 лет. Но умрёт Евгений Рязанцев задолго до восстания...

Так кто же всё-таки скрывается под ярлыком «купец Рязанцев»?... И имел ли названный «купец» действительно купеческое сословие?

Данные исследований по этому вопросу основаны на документах государственных архивов г. Ханты-Мансийска, Тобольска, Тюмени и архивных материалах ФСБ Тюменской области. Возможно, и в этих документах не всё точно и гладко. И прежде всего понятие «купец Рязанцев» тесно взаимосвязано с его преемниками – сыновьями.

Перепись населения (ревизская сказка) 1850 года не выявила в селе Селияровском Тобольского уезда Тобольской губернии жителей с фамилией Рязанцевы. И если взять во внимание данные рождения сына Е.А. Рязанцева – Евлампия, родившегося 6 октября 1860 года в селе Селияровском (дальнейшая судьба которого пока неизвестна), то можно предположить, что появился Рязанцев в Селиярово в период с 1850 по 1860 год.

Евгений Иоакимович (Акимович) Рязанцев, православного вероисповедания родился в 1834 году в селе Любичи Ловецкой волости Зарайского уезда Рязанской губернии, в настоящее время входившее в состав Луховицкого района Московской области.[v] Сословием происходил из государственных крестьян. Образование получил в сельском училище. Каким ветром судьба занесла его из центра России на Тобольский Север? Можно предположить, что прибыл сюда не по доброй воле, а на поселение... В это же время в селе Самаровском поселился младший брат Евгения – Андрей Акимович Рязанцев, 1845 г.р., положивший начало самаровским Рязанцевым.

Рязанский крестьянин Евгений Рязанцев оказался оборотистым малым и уже вскоре о нём заговорили как о представителе окрестного купечества. В историю Самаровской волости Евгений Акимович Рязанцев войдёт не только как крупный рыбопромышленник, но и как благодетель нивы Просвещения.

Летом 1873 года самаровские и окрестные зажиточные крестьяне решили увековечить в памяти села Самарово недавнее посещение их Августейшей царской особой, Его Императорским Высочеством Великим князем Алексеем Александровичем, совершавшим поездку по Сибири. С этой целью ими были внесены пожертвования на сумму в три тысячи рублей с образованием стипендии имени Великого Князя, с последующим воспитанием в Тобольской гимназии на проценты от этой суммы представителя Самаровской волости. «*Вот имена этих просвещенных благодетелей, которыя не назвать было бы преступлением: во-первых Василий Трофимович Земцов и его двоюродный брат Евгений Акимович Рязанцев, затем Василий и Иван Ивановичи Мурины, Николай Григорьевич Шеймин, о. Нестор Иванович Вергунов, Иван и Александр Григорьевичи Кузнецовы, Илья Васильевич Башмаков и другия лица, которым позже Его Императорское Высочество, изволил выслать или свои фотографические портреты или серебряные часы с надписью (напр.: «От Его Императорского Высочества Великаго князя Алексея Александровича*

Александру Григорьевичу Кузнецову»), а кормчему и гребцам было послано позже по красной рубашке».[vi] Хотя конкретно не зафиксировано, но, учитывая, что в списке благодетелей их имена стоят первыми, с большей вероятностью можно предположить, что именно Рязанцев Евгений Акимович, как и его двоюродный брат, крупный самаровский рыбопромышленник Василий Трофимович Земцов, получил в подарок один из двух предметов.

Проявил себя Евгений Рязанцев благотворительной деятельностью на просветительской стезе и в своём родном селе. В 1888 году он подаёт прошение Его Преосвященству Владыке Тобольскому и Сибирскому с просьбой назначить в Селияровскую церковно-приходскую школу правоспособную учительницу. От себя Евгений Рязанцев пообещал предоставить учительнице помещение, стол (пропитание) и 50 рублей деньгами на ежегодное жалование. К тому же прошению приложил проситель 12 рублей, необходимых для проезда учительницы из Тобольска в село Селияровское.

Через неделю в Тобольский Епархиально-училищный Совет при семинарии было отправлено дополнительное прошение от Е.А. Рязанцева:

«*Прилагая при сем двенадцать рублей (12 р.), честь имею покорнейше просить Тобольский Епархиально-училищный Совет выдать таковые лицу, имеющему быть назначенному, по воле Тобольского Архипастыря на учительскую должность в село – Селияровскую церковно-приходскую школу на путевыя издержки при отправлении к месту службы в вышеупомянутое село. О чем впоследствии и уведомить меня через местного о. Благочинного. 1888 года мая 26 дня*». [vii]

Тобольский Епархиальный училищный Совет прошение церковного старосты Селияровской церкви крестьянина Евгения Рязанцева удовлетворил, направив в село учительницей Еликониду Попову (согласно её прошению), окончившую курс в Тобольском Епархиальном женском училище.

Забегая вперёд, и говоря о благосклонности Евгения Рязанцева к просвещению родного села, следует заметить, что после его смерти и революционных преобразований в селе Селияровском советская власть весьма оригинально «отблагодарит» его просветительское подвижничество. Его дом реквизируют и разместят в нём…сельскую школу, которая просуществует до половины 1980-х годов. А имя бывшего хозяина лучшего сельского помещения будет склоняться, как угнетателя трудового крестьянства.

«*Из письма в Тобольский уездный отдел народного образования о перемене здания школ в Зенковском районе волости. 12/VII-1920 г.*

*В Селиярово тоже переменили здание школы, мобилизовали у бывшего буржуйчика Ивана (*сына Евгения Акимовича*. – авт.] Рязанцева, заняли 2 комнаты, одна для школы, другая для читальни народной. 2 стола, 7 стульев венских, одно зеркало, все это бесплатно*». [viii]

Но вернёмся в те дни, когда селияровский купец Евгений Рязанцев

имел значимость и уважение не только в Самаровской волости. Уважали и ценили сноровистого крестьянина и в самой губернии. В издании «Календарь Тобольской губернии за 1897 год» в разделе «Адрес-календарь лиц, состоящих на государственной и общественной службе» Рязанцев Евгений Иоакимович значится как член губернского статистического комитета. Имея достаток от добычи рыбы, пушного дела и торговли мануфактурной лавки, не забывал Евгений Рязанцев делиться и с Господом, благоприятствующем ему в процветании. В 1875 году «Тобольские губернские ведомости» известили читателей о Благословении Святейшего правительственного Синода за «сделанные в пользу церквей, монастырей и других учреждений духовного ведомства пожертвований и другие заслуги лицам» Тобольской губернии, среди которых отмечен и крестьянин села Селияровского Рязанцев Евгений Акимович.[ix]

Из скупых сведений, дошедших до наших дней, следует, что замечен был Евгений Рязанцев и в других богоугодных делах. Но, прежде всего, получил известность торгующий крестьянин села Селияровского как купец-рыбопромышленник.

В феврале 1893 года «Тобольские губернские ведомости», освещая репортажи с ежегодной Ирбитской ярмарки, сообщали: *«<…>рыбные товары тобольского рыбопромышленника Е.А. Рязанцева приобретают наибольшее внимание покупателей. Промыслом Рязанцев занимается по верхнему течению реки Оби, где у него 4 рыболовных района – «песка», как называют его рыбопромышленники. Всего Рязанцев привёз в Ирбит 12 000 пудов рыбы разных видов: осетрины, нельмы, муксуна, стерляди и т.п Преимущество рыбных продуктов Рязанцева состоит в том, что он солит рыбу животрепещущую, прямо из неводов, тогда как в большинстве солят её уснувшую и даже лежалую. Засол живой рыбы бывает лучше, и она во время хранения не теряет долгое время вкуса и цвета. Покупатели признали эти качества и охотно покупают у Рязанцева, несмотря на то, что цены на 50 копеек в пуде дороже против других торговцев…».*[x]

Развернув бурную предпринимательскую деятельность, Евгений Рязанцев уже к началу 1880-х годов сумел взять в свои руки всю торговлю в близлежащих деревнях и остяцких юртах селияровской округи. Кроме этого, он являлся арендатором богатых рыбных угодий, одно из которых, известный на всю округу плавной песок — Долгое Плёсо приносило ему немалые доходы. Как и все оборотистые люди, имевшие своё дело, Рязанцев не мог обходиться без наёмного труда, т.е. выражаясь советской терминологией – без батраков. По воспоминаниям уроженца Селиярово Паромова Ивана Ефимовича, 1896 г.р., на одном только песке Долгое Плёсо у Рязанцева в летнее время не менее 100 человек неводили 4-5 стрежевыми неводами.

В своих воспоминаниях, написанных в последний год жизни (1976), восьмидесятилетний пенсионер-коммунист Паромов не слишком лестно отзывался о деятельности селияровских купцов – Горшкове и Рязанцеве.

Возможно, с его неконкретизированной подачи и пошёл гулять миф о безликом «бандите» Рязанцеве. *«Весной 1921 года кулацкий мятеж был ликвидирован, главарь – купец Рязанцев и два активиста были расстреляны на месте в с. Селиярово»*.[xi]

Насколько объективны воспоминания Паромова И.Е., касающиеся торговой и рыбопромышленной деятельности Евгения Рязанцева?! Надо заметить, что когда Евгений Рязанцев отошёл в мир иной, Паромову Ванюше шёл всего лишь седьмой год. Мог ли ребёнок в эти годы со знанием дела оценивать окружающую его жизнь? И опять же, о каком Рязанцеве идёт речь? Об Евгении или его сыне Семёне?

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, прошедшая по России в 1897 году, выявила в селе Селияровском Тобольского уезда Тобольской губернии 34 хозяина-домовладельца.[xii]

Самым зажиточным хозяином в селе Селияровском на момент переписи являлся 63-летний Рязанцев Евгений Акимович, имевший крестьянское сословие, но вошедший в историю села, как купец Рязанцев.

В переписном листе у хозяина Евгения Рязанцева в графе «Главное средство существования» было указано: «рыбопромышленность». В графе «побочное ремесло» переписчик указал – церковный староста, хозяин мануфактурной лавки. Домашнее хозяйство Рязанцева состояло из трёх жилых строений, в которых вместе с членами семьи и прислугой проживало 13 человек. Семья Рязанцева Евгения Акимовича на момент переписи состояла:

Жена Марфа Степановна, 50 лет, уроженка Селиярово, неграмотная.

Старший сын Семён Евгеньевич, 36 лет, холост, грамотный, ратник I разряда, приказчик мануфактурной лавки, занимался рыбопромышленностью при отце.

Средний сын Иван Евгеньевич, 28 лет, грамотный, холост, во время переписи находился на воинской службе.

Младший сын – Евстафий Евгеньевич, 14 лет, грамоту получил в церковно-приходской школе, занимался рыбопромышленностью при отце.

Дочь Ольга Евгеньевна, 19 лет (по другим документам, возраст Ольги на момент переписи был 16 лет), обучалась грамоте в церковно-приходской школе, при отце.

В домашнем хозяйстве у Евгения Акимовича работали 6 работников. Надо полагать, домашнее хозяйство у Евгения Акимовича было немалым.

Через три года Селиярово посетило печальное событие. Летним днем 21 июня 1903 года на 69-ом году жизни в собственном доме под образами испустил дух крестьянин села Селияровского Евгений Акимович Рязанцев. Возраст известного на всю округу селияровского купца был не таким уж и преклонным. Но его профессиональная деятельность – рыбопромышленность и суровый сибирский климат, возможно, ускорили его уход. В метрической книге Селияровской Успенской церкви в части 3-ей

«Об умерших», в графе «Причина смерти» было указано – от ревматизма...

Последний приют усопший обрёл на Селияровском приходском кладбище.[xiii]

Надгробие на могиле Рязанцева Е.А. сохранилось до сих пор. Надпись гласит: «*Евгений Иоакимович Рязанцев скончался 1903 года июня 21 в 3 часа утра от роду 68 лет*»

После смерти отца главой в хозяйстве остался старший сын Семён.

P.S. К 75-летию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в ноябре 2005 года в селе Селиярово Ханты-Мансийского района был открыт музейно-исторический комплекс «Дом-музей купца Рязанцева», опять же озвученный журналистами, то как «Дом-усадьба купца Рязанова», то «Рязанцева».

Хочется надеяться, что с открытием этого музейного комплекса, жители села Селиярово Ханты-Мансийского района обогатятся не только прекрасно отреставрированным домом-усадьбой и уникальными экспонатами старины, но и достоверными сведениями из жизни их знаменитого земляка Евгения Акимовича Рязанцева.

ПРИМЕЧАНИЯ

[i] Белобородов В.К. Наследство Василия Земцова // Новости Югры. 1997. 15 февр. С. 9–10 (Прил.: Краевед. № 2).

[2] Белобородов В.К. Обитаемое прошлое: кн. негромких приключений // Ханты-Мансийск, 2011. С. 46, 48.

[iii] Балюк Н.А. Тобольская деревня в конце XVI-XIX вв. // Тобольск, 1997. С. 192.

[iv] Лопарев Х. М. Самарово – село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом Тюмень, 1997. С. 58.

[v] ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417. Оп. 2. Д. 482. Л. 32-32 об.

[vi] Лопарев Х. М. Самарово – село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом Тюмень, 1997. С. 64.

[vii] ГБУТО ГА в г Тобольске. Ф. И61. Оп. 1. Д. 6. Л. 20-22.

[viii] ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И167. Оп. 1. Д. 45. Л. 11.

[ix]Благословение святейшего Синода // Тобольские губернские ведомости. 1875. № 13. С. 1.

[x] Тобольские губернские ведомости. 1893. № 6. С.1. (Хроника)

[xi] КУ «Государственный архив Югры». Ф. 553. Оп. 1. Д. 10. Л. 8.

[xii] ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417. Оп. 2. Д. 482. Л. 1-50.

[xiii] КУ «Государственный архив Югры». Ф. И1. Оп. 1. Д. 43. Л. 418 об. -419.